ДЕНЬГИ НА СВОБОДЕ

Путин на АТЭС. Как продать международной публике экономический провал

Максим Блант

24 ноября 2026

Владимир Путин на саммите АТЭС

В своей речи на форуме стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) Владимир Путин остановился на качественной трансформации российской экономики, которая, если верить Путину, стала более технологичной, эффективной и производительной. Однако единственный доступный критерий, позволяющий проверить производительность и эффективность, говорит о том, что все обстоит с точностью до наоборот.

Главными событиями минувшей недели стали совпавшие по времени визит Владимира Путина в китайский Шэньчжэнь для участия в саммите стран АТЭС и серия украинских ударов по Керченскому мосту, соединяющему аннексированный Крым с материковой частью России. Автомобильное сообщение по мосту остановлено на неопределенный срок. Устойчивость железнодорожного

сообщения под большим вопросом. Особенно учитывая, что никто никаких гарантий, что эти удары были последними, не давал. И то, что не разрушили на прошлой неделе, могут добить на этой.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Ялта Made in China. Соцсети – о встрече Трампа, Си и Путина

Экономические последствия для России оценить пока можно только качественно. Перед стабильно дотационным в последние 12 лет полуостровом, где по состоянию на 2025 год проживало около 2,5 миллионов человек, этой зимой замаячила перспектива гуманитарной катастрофы. Случится ли она, от российских властей зависит только в той мере, в какой Путин готов будет согласиться на прекращение огня. Если не согласится – всё в руках украинских беспилотных войск. Это, кстати, относится не только к Крыму, но и практически ко всей российской нефтепереработке, и к портовой инфраструктуре, и к предприятиям агропромышленного комплекса, и к другим секторам, которые уже становились целями для украинских ракет и беспилотников.

> **“Внешнее давление стало для России большим стимулом, подстегнуло нас последовательно укреплять технологический суверенитет**

До того, как это связано с выступлением Путина на деловой сессии саммита АТЭС, речь еще дойдет. А пока, собственно, к выступлению. Первую треть своей неспешной 19-минутной речи Путин привычно хвалил развивающиеся страны и ругал развитые, потом плавно перешел к России. Повторил тезис, который внутри страны проговаривать давно никто не осмеливается – о пользе санкций, а потом перешел к текущему состоянию: "...Внешнее давление стало для России большим стимулом, подстегнуло нас последовательно укреплять технологический суверенитет, повысить производительность труда, обновить мощности, освоить выпуск передовых товаров и насытить внутренний рынок качественной отечественной продукцией. В результате за прошедшие три года ВВП России увеличился более чем на 10 процентов и продолжает расти".

Начнем с количества. С гордостью говорить от 10-процентном росте ВВП в Китае, где за те же три года экономика, по оценке МВФ, прибавила чуть больше 15%, означает вызвать снисходительные улыбки у местной аудитории. Эти 10% за три

года примерно соответствуют тем самым среднемировым темпам роста, которые российские правительство и Центробанк должны были обеспечить к июню текущего 2026 года. Но и с этими 10 процентами все не так уж ладно. Война продолжается 4 года и 10 месяцев. По состоянию на конец 2025 года – за 4 первых года войны – российский ВВП прибавил 8,6%. Среднегодовые темпы – меньше 2,5%, и это сильно ниже среднемировых. Если же учесть официальный прогноз Минэкономразвития на текущий год, который почти закончился, мы увидим, что за 5 лет российская экономика, согласно официальной оценке правительства, прибавит 9,2%, что дает среднегодовой рост 1,84%. Это скорее ближе к показателям Евросоюза, где, если верить Путину, "уровень жизни стабильно и унизительно для еврозоны снижается".

Наибольшее внимание в ходе форума в Китае привлекла встреча Трампа, Си Цзиньпина и Путина

Еще одна деталь, о которой Путин благоразумно умалчивает. Бюджетный дефицит за годы войны суммарно составил – на конец 2025 года – 9,4% ВВП, на конец текущего, по бюджетной росписи Минфина, будет 11,7% ВВП. Бюджетный дефицит – это чистый бюджетный стимул экономике. Он оказался выше, чем рост, что подтверждает тезис о том, что опережающий рост военных расходов, который прямо учитывается при подсчете ВВП, не компенсирует сползания гражданских отраслей экономики.

А теперь, собственно, о качестве, которое не менее, если не более важно, чем количественные показатели: "Российская экономика не просто растет. Качественно меняется ее структура". Да-да, речь о пресловутой "структурной трансформации", о которой глава Банка России Эльвира Набиуллина говорит практически в каждом выступлении и в ходе которой, дескать, снижается доля сырьевого сектора и растет доля высокотехнологичных, более эффективных производств. Беда в том, что во все байки про высокотехнологичность, производительность и эффективность мы можем только верить. Поскольку бурно растущий год от года кластер статистикой не учитывается отдельно и финансируется из закрытых статей бюджета. Ни количества произведенной продукции, ни того, что это за продукция, ни числа работников, задействованных в производстве те, кто не допущен к военной тайне, не знают. А те, кто допущен, никогда не скажут, поскольку в этом случае рискуют провести лет 15-20 в лагере за измену Родине. Мы знаем, и то, достаточно приблизительно, сколько государственных денег тратится на закупку этой "высокотехнологичной продукции". Это количество денег и является главным показателем роста.

> **“ Встает вопрос, стоило ли позориться**

Впрочем, если говорить о производительности, она не так и важна, поскольку эта продукция очень быстро уничтожается на фронте и, все более массово, в российском тылу. Однако эффективность этого сектора оценить все же можно. В конце концов, оружие выпускается и уничтожается не просто так, из любви к хаосу и разрушению. И если судить по темпам продвижения российской армии по всей линии фронта, можно сделать вывод о том, что эффективность бурно растущих военных расходов падает в геометрической прогрессии. И вот наконец мы дошли до красы и гордости друга Путина Аркадия Ротенберга – Керченского моста, нынешнее состояние которого тоже является наглядной иллюстрацией эффективности российских оборонных расходов.

Собравшиеся в Шэньчжэне послушать Путина всё это прекрасно понимают. Так что встает вопрос, стоило ли позориться.

Выбор Свободы | Экономика | Деньги на Свободе